

большие ошибки. Это был просто обычный послевоенный психоз. Излишне много было мелочной политики, много было сделано и крупных ошибок, которые не могли ни поддержать, ни облегчить наши экспортные интересы.

Господин д-р Крамарж правильно оценивает настоящее время. Думаю, что и у него наступили перемены в ориентации, если он говорит, что поддерживал вмешательство наших легионов не только по национальным и моральным причинам, но и в интересах экономической ориентации на Восток в качестве главной нашей позиции. Но я не понимаю, почему бы нам не следовало, притом, видимо, в самый последний час, понять, что для нас это означает огромные потери и большую опасность, если мы оставим эту Россию, конкретно говоря, своим германским соседям и не примем во внимание последствия, которые становятся для нас все более опасными по мере промедления. Я не хочу приводить подробные цифры германского экспорта, они в общем известны. Где находимся мы и где Германия, хотя наши производственные условия, безусловно, давали нам возможность поддерживать с Россией торговые связи в совершенно иных размерах, когда мы в прошлом десятилетии были в состоянии держаться по качеству и цене на рынках с большей конкуренцией. Как велик ущерб оставлять, например, экспорт «умов», т. е. техническое руководство огромного числа новых и старых реконструированных промышленных предприятий, немецким техникам, нет необходимости особо подчеркивать. Мы теряем не только прибыли, но и возможность влияния на труд русских своими людьми, своими методами и, конечно, те традиции, которые в значительной степени существовали в довоенное время. Это — огромный ущерб. Мы как малое государство не имеем возможности вмешиваться в русские дела. Фактом является то, что в России речь больше не идет о революции, а о эволюции, что и там жизнь требует своего и что тот европеец, который хотел бы пренебречь Россией, пренебрег бы самим собой.

Неправда, что Россия не выполняет свои торговые обязательства. Просто она пользуется очень дешевым кредитом в товарной форме и поэтому требует более длительного срока, а в случае надобности и продления, но свои обязанности выполняет, и, конечно же, и неспециалисту хорошо известно, что государственный режим давно бы развалился, если бы он не был платежеспособным...

*ОА. Plzeň, Obchodní a živnostenská
komora. Plzeň, krab. č. 109, XIV. A.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Сообщение об этом выступлении было опубликовано в газете «Известия» 9 июня 1930 г.

336

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

13 июня 1930 г.

Имел беседу с Бенешем. Он сообщил, что готовится проект торгового договора с нами¹. Сейчас он занят такими же договорами с Румынией, Венгрией и Австрией; делегации этих стран присутствуют сейчас в Праге. В начале следующей недели Бенеш обещал поставить вопрос о договоре с нами принципиально в Совете Министров. В течение следующей недели через Фридмана обещал передать Любченко* набросок

* Советник представительства СССР в Чехословакии.

проекта договора с тем, чтобы мы дали ответ, можем ли мы принять этот проект как базу для переговоров. Как только наш ответ будет положительным, так Бенеш согласен начать официальные переговоры с тем лицом, которое Москва специально на то уполномочит. Он высказал пожелание закончить переговоры еще в течение лета. Интересовался нашим отношением к плану Бриана². Я развил перед ним положения, указанные Вами в последнем письме³. Бенеш заявил, что будет настаивать на включении нас в федерацию, базируясь на том, что хотя мы план Бриана и не обсуждаем, тем не менее по существу его мы не даем и отрицательного ответа.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 351—352.

¹ См. док. 331.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 264—265.

³ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 315—317.

337

*Письмо чехословацкой рабочей делегации¹ трудящимся
Киргизии*

[Фрунзе]

18 июня 1930 г. *

Строителям социалистической Киргизии!

Прощальный привет от делегации чехословацкого пролетариата.

Всем товарищам, которые строят социалистическую Киргизию, которые дали возможность увидеть своими глазами это великое дело, прощальный привет.

Мы ехали в страну, о которой буржуазные сказочники рассказывали как о дикой, экзотической стране. Но мы попали в страну, темпы строительства которой значительно выше, чем в самых передовых «цивилизованных» странах капиталистического Запада.

Единая кровь течет в жилах пролетариата Киргизии. Единая воля и творческая сила сплачивает его. Своей энергией трудящиеся Киргизии заразили нас. То, что мы получили здесь, у вас, мы повезем всему пролетариату Западной Европы.

Спасибо вам за все. Мы обещаем, что не устанем в своей работе до тех пор, пока великая стройка социализма не начнется у нас, в будущей Советской Чехословакии.

От имени чехословацкой рабочей делегации Фучик²

18 июня 1930 г.

«Советская Киргизия», 1930, 25 июня.

¹ Речь идет о делегации, прибывшей в СССР в апреле 1930 г. по приглашению рабочих г. Фрунзе для ознакомления с жизнью трудящихся Киргизии, а также деятельностью чехословацкого кооператива «Интергельпо». Делегаты находились в СССР четыре месяца. Они посетили Ленинград, Москву, Фрунзе, Ташкент, Алма-Ату, Самарканд, Бухару, Сталинград, Самару, Ростов-на-Дону, Харьков и др. Ю. Фучик описал эту поездку в своей книге «В стране, где наше завтра стало уже вчерашним днем» («V zemi, kde zítra již znamená včera». Praha, 1931).

² Фучик Ю. (1903—1943)— видный чехословацкий журналист, политический деятель, критик и переводчик, редактор «Творбы». Автор репортажей об СССР. Член II нелегального ЦК КПЧ. В 1942 г. арестован гестапо, казнен в 1943 г.

* Дата документа.